

МЕТАФИЗИКА НООСФЕРЫ

УДК 115.4

ББК (Ю) 87.22 + (Ю) 87.4

И. В. Дмитриевская

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ДИАЛОГЕ ПЛАТОНА «ТИМЕЙ»

В статье рассматривается отражение (репрезентация) ноосферной идеи в диалоге Платона «Тимей»; обосновывается, что в Космологии и Космогонии Платона находит воплощение принцип системности. Автор раскрывает системообразующие функции мифологического времени через сопоставление сакрального времени и профанного времени.

Ключевые слова: системно организованное всеобщее, живой космос, мифологическое время, системная герменевтика, основной ноосферный закон.

А. «Тимей» Платона: миф о живом космосе

Ноосферная идея широко распространена в миропонимании древних. В качестве модели Ноосферного Универсума рассмотрим концепцию Живого Космоса Платона, обратив внимание на те моменты, которые делают ее созвучной современному понятию *ноосферы*. В. И. Вернадский, рассматривая ноосферу как особый этап развития биосферы Земли, подчеркивал доминанту разума человека, воплощенного в достижениях науки и культуры и призванного направлять их развитие по пути сохранения и приумножения жизни. Ноосферный разум не может осуществлять жизнеразрушающей функции, его задача — жизнесоиздание.

Публикуя настоящую статью, редакционная коллегия поздравляет профессора Ирину Владимировну Дмитриевскую с Юбилеем.

Материал поступил в редакцию 20.05.2013; рекомендован к публикации 14.06.2013. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук, профессор Г. С. Смирнов.

Развивая философское содержание учения о ноосфере, мы пришли к выводу, что ноосферу следует понимать как *системно организованное Всеобщее* [см.: 1]. Всякая целостная система имеет три уровня организации — концептуальный (уровень системообразующего свойства), структурный (уровень системообразующего отношения), субстратный (уровень элементов); направление системного исследования — от свойств и отношений к вещам [см.: 7]. Основные характеристики любого геобиохимического явления — вещество, энергия и информация — занимают определенные позиции в организации *ноосферы*: информация — концепт, энергия — структура, вещество — субстрат. Целостность *ноосферы* как системы, в отличие от неноосферных явлений, обусловлена информационной составляющей (концепт), а не энергетической или вещественной. Системная взаимосвязь информации, энергии и вещества выражается в виде *основного ноосферного закона*: *информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество*.

Не пересказывая диалога «Тимей», рассмотрим лишь отражение ноосферной идеи в его содержании. По Платону, Демиург (Ум, Благо, Добро) творит Живой Космос по своему образу и подобию. Космос является живым по определению: основной признак жизни — наличие структуры (порядка), Ума и Души. Космос целостен, един, вечен, и эти его качества также определяются Умом. Таким образом, креативную роль в создании Космоса выполняет *информация* (Ум). Платон проводит различие между «вечным, не имеющим возникновения бытием» (*тождественным*) и «вечно возникающим и никогда не сущим» (*иным*). Эти понятия наделены структурной функцией. Они развиваются, в частности, посредством *пропорций*. Ум строит «тело» Космоса из первоэлементов, в которых наиболее ярко воплощаются структуры тождественного и иного, а также пропорций. Эти элементы — *земля* и *огонь* — крайние члены пропорций, и *вода* и *воздух* — средние члены. Итак, Живой Космос формируется как системный объект — от *концепта* (Ум) к *структуре* (тождественное, иное, пропорции), а затем к *субстрату* (земля, огонь, вода, воздух и то, что из них создано).

Космос — *элементарно автономная* система: ее составные части строятся по тому же принципу, что и целое, обладают теми же системными характеристиками. Частью Космоса является *Душа* — обиталище Ума. Она распространяется по всему Космосу, все одушевляет. В конструкции Души концептуальная роль отводится Уму, структура — это сложная пропорция,

конкретизирующая взаимосвязь тождественного и иного, субстрат же — многочисленные одушевленные сущности, обитающие на Земле, на небе, в воздухе и в воде. Форма движения Души, как и Космоса в целом — сложное вращение; основная функция — одушевлять, вселять жизнь. Аналогично объясняется возникновение и развитие иных проявлений Космоса — богов, животных, человека.

Платон рассматривает систему Космоса, творимого Демиургом [см.: 4]. Но он ставит вопрос и о том, как возможен Космос, если бы он не был сотворен, а возник по «необходимости», из «неупорядоченной причины». Вводится понятие «кормилицы», «восприемницы», которое впоследствии, у Аристотеля, бытует как причина материальная. У Платона это скорее *субстанция*, из которой все тот же Ум формирует части Космоса. «Кормилица» — неупорядоченная причина; *эйдос*, порожденный умом, воспринимается ею; в результате получаем определенную вещь. Не решая полностью проблему возникновения Космоса естественным путем, Платон предлагает основной метод конструирования умопостигаемых сущностей. Мы называем его *атрибутивным* или *реляционным* синтезом. Эйдос (идея, форма) реализуется как свойство или отношение на некотором фрагменте материи («восприемницы»), в результате получаем сформированную вещь. Атрибутивный и реляционный синтез — виды системных операций.

Итак, можно заключить, что в Космологии и Космогонии Платона находит воплощение принцип системности. Сложнее обстоит дело с интерпретацией Космологии в терминах взаимодействия «информации» — «энергии» — «вещества». Ум и Душа явно *информационные* элементы творимого Космоса; «необходимость», «неупорядоченная причина» — аналог *вещества*; к *энергетическому* компоненту можно отнести как потенциалы Души, так и особые свойства основных стихий — огня и земли, а также основную порождающую структуру — взаимодействие тождественного и иного. В Космологии проявляется действие *основного ноосферного закона*: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество.

Б. Системообразующие функции мифологического времени

Мифологическое время [см. также: 5], по определению, — первовремя, «правремя», в котором совершаются «прасобытия» — «кирпичики»

мифологической картины мира; в нем первопричины последующих вещей и явлений. Принято противопоставлять мифологическое время эмпирическому как сакральное профанному: первое связано с творением Космоса, второе с бытием человечества. С этой точки зрения, мифологическое время выполняет системообразующие, *концептуально-структурные* функции в системе меняющегося человеческого бытия, соотносить содержание исторических событий с их предназначением. Эмпирические (исторические события), как правило, проецируются на ось сакрального времени, сопоставляются с актами творения, с универсальными архетипами, бытующими в нем. Происходит системный синтез, где эмпирические события выполняют роль *субстрата*, а категории мифологического времени — концепта и структуры; таким образом определяется *смысловая целостность* исторического процесса. Модели мифологического времени, линейные или циклические, служат для связи настоящего с прошлым. Такое понимание сущности мифологического времени соответствует идее о *системообразующей функции мифа* в структуре сознания [см.: 2]. В любые времена потребность в мифе появляется тогда, когда целостность старой картины мира исчезает и возникает необходимость создания новой целостности. Не случайно крупные исторические события эмпирического времени так или иначе используют для своего объяснения мифы как события мифологического времени, либо зафиксированные в прошлом, либо устремленные в будущее.

В диалоге Платона «Тимей» речь идет именно о мифологическом времени, а профанное эмпирическое время не рассматривается. Правда, формулируется некоторое предпосылочное, опять-таки мифологическое «знание», из которого можно заключить, как возможно эмпирическое время. У Платона мы имеем дело фактически не с оппозицией мифологическое (сакральное) / эмпирическое (профанное) время, а с антитезой *мифологическое время / Вечность*. Правда, и она относительна: как нам кажется, цель Платона не столько противопоставить *вечность* и *время*, сколько показать, что *время* производно от *вечности*, а потому содержит сакральные свойства.

Время — закономерное порождение Космоса, производная его структуры. Структура Космоса — сложное сочетание посредством пропорций *тождественного* и *иного*; к этим компонентам при творении Души Космоса присоединяется *сущность*. Время порождено *иным* и призвано упорядочивать существование конечных явлений. А поскольку Космос живой, то смертные

вещи, порожденные *иным*, также живые; мифологическое время у Платона, призвано структурировать события, происходящие с конечными существами. Время воплощает *структуру Космоса* и одновременно символизирует смертное начало в ней. Вечность Бога-демиурга и сотворенного им Космоса выражает объективную необходимость, закон: временные, смертные существа должны жить в соответствии с данным Богом законом.

По замыслу Платона, *иное* в структуре Космоса — нечто постоянно меняющееся, и потому, как кажется, противоположно тождественному, то есть вечности. Платон строит движущееся подобие вечности, образ, движущийся *от числа к числу*. В системе времени, если рассматривать его как целокупность, всегда находим момент изменчивости, как правило, на субстратном уровне организации (событийном, вещественном), и момент устойчивости на концептуально-структурном. Структурная роль отводится числу, несущему сакральный смысл. «...Устрояя небо, Он [Бог — И. Д.] вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный же образ, движущийся от числа к числу, который мы называем временем... Ведь не было ни дней, ни ночей, ни месяцев, ни годов, пока не было рождено небо, но он уготовил для них возникновение лишь тогда, когда небо было устроено. Все это части времени, а "было" и "будет" суть виды возникшего времени, и, перенося их на вечную сущность, мы незаметно для себя делаем ошибку. Ведь мы говорим об этой сущности, что она "была", "есть" и "будет". Но если рассудить правильно, ей подобает только "есть", между тем как "было" и "будет" приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то, и другое есть движение. Но тому, что вечно пребывает тождественным и неподвижным, не пристало становиться со временем старше или моложе...» [6, с. 518]. «...Первообразом же для времени послужила вечная природа, чтобы оно уподобилось ей насколько возможно. Ибо первообраз есть то, что пребывает целую вечность, между тем как [отображение] возникло, есть и будет в продолжении целокупного времени» [Там же, с. 519].

Время родилось из разума и мысли Бога как движение *иного*. Этапы этого движения описываются сакральными числами и пропорциями. Орудиями (носителями) времени являются звезды и планеты, которые движутся по бесконечным круговым орбитам. Отсчет времени ведет и движение Земли, вращающейся вокруг оси: вращение Земли — причина смены дня и ночи. Вокруг Земли по бесконечным кругам движутся Луна — причина смены

месяцев, Солнце обуславливает смену годов. Другие планеты — Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн, — вращаясь в разных направлениях, также участвуют в устройстве времени, определяя его убыстрение или замедление. Все эти временные движения звезд и планет (а они живые и одушевленные) понимаются или как вращение «вдоль движения *инога*, которое наискось пересекает движение *тождественного* и ему подчиняется» [Там же, с. 520].

Следует учитывать использование Платоном пифагорейской символики чисел: 1, 3, 9, 27 и 2, 4, 8. Первый ряд 1, 3, 9 связан с символикой *тождественного*, из порождений этих чисел строится тело Космоса, 1 — абсолютное целое, неделимая единичность, 3 — сторона квадрата, 9 — площадь квадрата с ребром 3, 27 — объем куба; тело Космоса строится из определенных геометрических элементов. Но оно содержит и неопределенное, текучее, меняющееся, *иное*: 2, 4, 8. Каждое число сопоставляется орудию времени — небесному телу: Земля — центр Космоса, 1 — Луна, 2 — Солнце, 3 — Венера, 4 — Меркурий, 8 — Марс, 9 — Юпитер, 27 — Сатурн. 7 — число орудий времени также сакрально. Кроме чисел, связывающих время с вечностью, сакральный смысл имеют пропорции — структуры, положенные в основу не только тела, но и души Космоса. Это пропорции трех типов — арифметическая, геометрическая и гармоническая. С помощью пропорций заполняются промежутки между числами [3, с. 728—730].

Для того чтобы время, порожденное *иным*, было причастно *тождественному* и не размывало его, Платон ограничил движение Космоса двумя видами из шести возможных — это движение на месте и поступательное движение по замкнутому кругу, ибо круг сродни бесконечности. Время одухотворено, структурирует жизнь смертных творений. Звезды и планеты, орудия времени, одновременно являются обиталищами душ и образцов (эйдосов). Так осуществляется связь времени с вечностью: души и эйдосы бессмертны и символизируют *тождественное*. Таким образом, каждое смертное существо имеет две структурные составляющие на звёздах — эйдос, бессмертный образец, символизирующий *тождественное*, и время бытия, символизирующее *иное*.

Итак, время в понимании Платона — структурная составляющая конечных проявлений Космоса — творения Бога. Живой Космос целокупен и вечен; конечные свойства времени органично связаны с вечностью, потому что

конечные существа — неотъемлемые части целостного Космоса. Эта необходимая связь выражается в следующих моментах.

1. Круговые движения планет во времени представляют замкнутые циклы, символизирующие бесконечность. 2. Носителями (орудиями) времени являются звезды и планеты, части тела Космоса, а он вечен. 3. Структура времени определена числом и пропорцией, а числа имеют сакральный смысл и выражают закономерные отношения *тождественного*, *иного* и *сущности*. 4. Носители времени — звезды и планеты одновременно обиталища душ и эйдосов, которые бессмертны. Время, общаясь с душами, проникается идеей вечности, равно как души, находясь в одном месте со временем, познают конечность тел, в которые впоследствии вселятся. 5. По Платону, время в действительности имеет *замкнутую структуру, циклическую, круговую*; оно не может быть однонаправленным — от прошлого, через настоящее, к будущему. Объяснение времени, строго говоря, невозможно, так как грешит логической ошибкой «дурной бесконечности». 6. Играя системообразующую роль в существовании конечных существ как проявление *иного* в творении Космоса, время, тем не менее, *не обладает смыслообразующей функцией* по отношению к конечным живым существам, оно недостаточно совершенно. Смыслообразующую роль в этом отношении выполняют эйдосы и души как божественные образцы. Время в концепции Платона выполняет скорее формальную, чем содержательную конституитивную роль. Время — форма бытия *иного* в структуре Космоса, до поры не наполняемая содержанием.

Содержание понятия «время» очевидно формируется в процессе становления «эмпирического времени». В «Тимее» мы не находим признаков этого понятия. Такие признаки возникают позднее, скажем, у Аристотеля, где наряду с циклической моделью присутствует линейное время, а также более тщательно прописывается связь времени с различными формами движения. Однако и у Платона имплицитно содержится вопрос о возможности эмпирического времени и даже намечается путь (правда, мифологический) к его решению. Боги, которым демиург поручил создание смертных существ, придали им много направлений движения (шесть), и оттого движение их тел и душ стало менее упорядоченным и более хаотичным. Наблюдается обратное движение от Космоса к Хаосу, нарушается гармония в соотношении *тождественного* и *иного*, правильная последовательность чисел и пропорций. Такое хаотичное движение может происходить не в идеальном времени, а в

профанном, несовместимом с вечностью, утратившем сакральность, а следовательно, и неистинном.

Библиографический список

1. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: Материалы лицейско-университетской научно-методической конференции «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8—27.

2. *Дмитревская И. В.* Реальность ноосферы и смысл бытия [Раздел III] // *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 5—23.

3. Комментарии // *Платон.* Соч. в 4-х т. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 609—746.

4. *Лосев А. Ф.* Художественная действительность: Космос и его структура // *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Т. II. М.: Искусство, 1969. С. 607—615.

5. *Мелетинский Е. М.* Время мифическое // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 252—253.

6. *Платон* Тимей // *Платон.* Соч. в 4-х т. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 495—588.

7. *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.